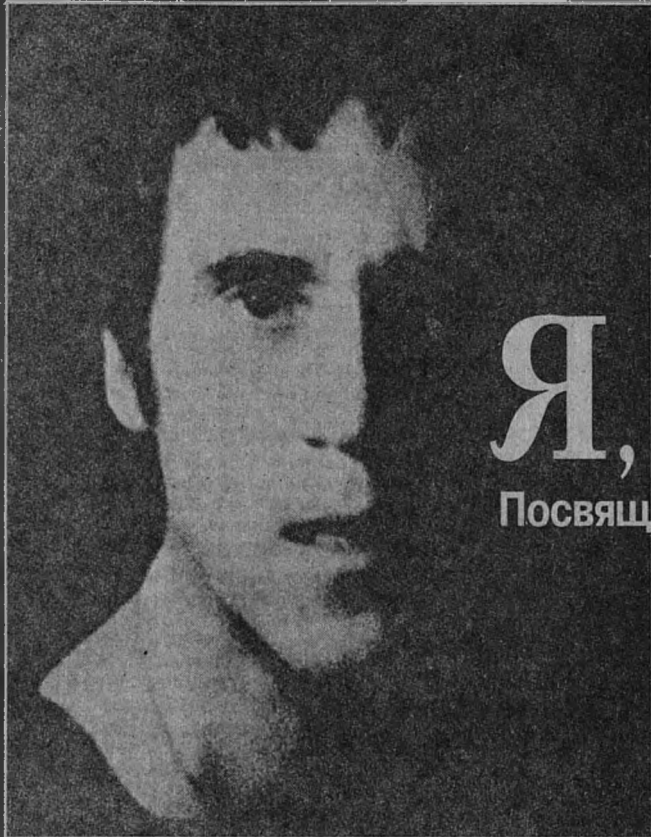

Константин КОЗЛОВ

Наш самолет ИЛ-76 (МД) Международной парашютной экспедиции, маршрут которого прошел из Москвы через Хатангу, был на подходе к цели — макушке нашей планеты — Северному полюсу. Руководил экспедицией начальник поисково-спасательного центра Красного Креста Сергей Инсаров, воспитанник

Центрального аэроклуба СССР имени Чкалова. По мере приближения к цели возрастало волнение парашютистов. Наконец прозвучала команда «Приготовиться!». Русским предстояло прыгать первыми. И вот команда: «Поехал!».

Сразу после отделения мощный поток воздуха двигателей сильно швырнул меня в бездну. Ледяной воздух обжег лицо, но, контролируя свои действия и поставив тело под углом сорок пять градусов относительно ли-

Вот Москва. — 1996 — 26 янв. — с. 6.
Я, конечно, вернусь...

Посвящается дню рождения Владимира Высоцкого

нии горизонта, я раскрыл парашют. После раскрытия купола, оглядевшись, в считанные секунды понял — ветер у земли выше нормы, надо работать осторожно. Разогнав купол по ветру, резко развернул его на сто восемьдесят градусов. Соприкосновение с твердым снегом получилось мягким. Но упругий ветер опрокинул меня на спину. Приложив немалые усилия, я собрал купол и положил его в сумку. Окружающие меня ледяные

торосы красиво переливались на ярком солнце, которое здесь в это время года не заходит. Первое, что я ощутил после приземления, — это признаки чего-то неизведанного и загадочного. «Нет ли здесь снежного человека?» — подумал я, взваливая сумку с парашютом на плечо и отправляясь к месту сбора. Впервые шагнул по белоснежному покрывалу Арктики, и у меня в душе и сознании невольные

всплыли строки стихотворения Владимира Высоцкого:

*«Все года и века, и эпохи подряд,
все стремится к теплу от морозов и вьюг.
Почему ж эти птицы на север летят,
если птицам положено только на юг?..»*

С творчеством Высоцкого я знаком с раннего детства. Став парашютистом, в кругу друзей я услышал стихотворение «Затяжной прыжок», строки которого потрясли меня.

*«Хорошо, что за ревом не слышалось звука,
что с позором своим был один на один...*

*Я замешкался возле открытого люка
и забыл пристегнуть карабин.*

Мне инструктор помог — коленом пинок —

перейти этой слабости грань.

*За обычное наше «Смелее, сынок!»
принял я его сонную брань...»*

Я решил написать стихотворение, посвященное нашей летной работе. Оно начиналось так:

Моя душа притерлась к облакам,

два купола сжимают мне дыханье,

а там внизу — наш пятый океан

и смерть к нам рвется по пятам...

За горизонтом тают облака

и хмурый ветер напевает что-то,

там льют дожди и мокнут там друзья,

но ожидают следующего взлета...

Стихи пишу по сей день. Многие парашютисты и летчики считают, что одна из сторон таланта Владимира Высоцкого заключалась в том, что, вживаясь в облик любого своего героя, в том числе в облик парашютиста, он выражал его мысли значительно лучше и эмоциональнее, чем сам герой.

г. ПАВЛОВСКИЙ ПОСАД